

Выйдя из дома Лян Синя, Цяо Линнань сказал:

— Господин Бай, у вас нет удостоверения личности, поэтому вы не сможете остановиться в гостинице. Не будете ли вы против, если остановитесь у меня?

Это был дом Цяо Линнаня — аккуратный небольшой особняк, где сейчас жили Лян Синь, он сам и домработница.

— Спасибо, — Бай Чэ не стал отказываться.

Цяо Линнань, заметив, что он всё ещё носит рюкзак, повёл его на второй этаж, в чистую и уютную гостевую комнату, и сказал:

— Вы можете остановиться здесь. Все необходимые вещи есть, если что-то понадобится, просто скажите.

Бай Чэ кивнул, и в этот момент зазвонил телефон Цяо Линнаня. Он ответил:

— Алло... Думаю, думаю, мечтаю... Не надо, я скоро приду к тебе...

Он говорил пару секунд, но вдруг почувствовал, что Бай Чэ смотрит на него, и запнулся, ощущая вину, словно подавал дурной пример ребёнку.

В глазах Цяо Линнаня Бай Чэ был очень противоречивым человеком. Когда он говорил или действовал, он был настолько серьёзен, что это заставляло забыть о его возрасте. Но когда он молчал, то казался совершенно неопытным ребёнком.

Цяо Линнань быстро закончил разговор и вдруг вспомнил о чём-то:

— Господин Бай, у вас есть телефон?

Бай Чэ покачал головой. У него не было памяти, друзей или родственников, с которыми он мог бы связаться, поэтому телефон ему был не нужен.

Цяо Линнань вышел из комнаты и через некоторое время вернулся с красиво упакованной коробкой. Видимо, он собирался кому-то её подарить. Он открыл коробку, внутри которой был телефон последней модели, и протянул его Бай Чэ:

— Возьмите этот, так будет удобнее связываться.

Он колебался, затем спросил:

— Вы умеете пользоваться телефоном?

Он не сомневался в интеллекте Бай Чэ, но иногда тот казался человеком из прошлого, чья аура совершенно не вписывалась в современный мир.

— Умею, — Бай Чэ посмотрел на коробку, но не взял телефон. — Я сам куплю телефон. Можете помочь мне оформить сим-карту?

У него не было удостоверения личности, поэтому он не мог оформить сим-карту самостоятельно.

— Конечно, — Цяо Линнань убрал телефон и вышел.

Через некоторое время он вернулся и протянул Бай Чэ сим-карту:

— Этот номер никем не использовался. Купите телефон, и сможете сразу его активировать. Я сохранил свой номер, если что-то понадобится, звоните.

Бай Чэ взял карту:

— ...Спасибо.

Этот человек, кажется, действительно мог достать всё, что угодно.

Цяо Линнань посмотрел на него, колеблясь, затем протянул банковскую карту:

— Возьмите, на всякий случай.

Он добавил, чтобы избежать недопонимания:

— Считайте это оплатой за лечение.

Бай Чэ не взял карту:

— Мне не нужны деньги... Если я вылечу вашего друга, сможете ли вы помочь мне получить удостоверение личности?

— Договорились, — Цяо Линнань согласился без колебаний и убрал карту. — Мне нужно ненадолго уйти. Хотите, чтобы Пирожок составил вам компанию?

— Нет, — отказался Бай Чэ. — Я хочу побыть один.

— Хорошо, — Цяо Линнань не стал настаивать. Он уже выходил из комнаты, но вдруг обернулся и спросил:

— Можно мне называть вас просто Бай Чэ?

Ему казалось странным обращаться к ребёнку с таким уважительным обращением.

Бай Чэ, казалось, слегка удивился, но кивнул.

Цяо Линнань добавил:

— И вы можете называть меня просто по имени или, как другие, Брат Нань.

Сказав это, он с некоторым любопытством ожидал, как холодный Бай Чэ произнесёт «Брат Нань».

Но Бай Чэ просто сказал:

— Хорошо.

Цяо Линнань: ...

После того, как Цяо Линнань ушёл, Бай Чэ закрыл окна и двери, достал маленький нефритовый флакон и выпустил призрака.

Призрак смотрел на Бай Чэ с почтением, не смея пошевелиться. Бай Чэ левой рукой сделал

знак, а правой прикоснулся к его подбородку, тихо произнеся несколько заклинаний. Призрак вздрогнул и заговорил:

— Благодарю вас, господин.

— Кто тебя прислал? — спросил Бай Чэ.

— Король призраков.

Бай Чэ нахмурился и невольно выпалил:

— Юэ Чжао?

Призрак тоже удивился:

— Вы знаете Короля призраков?

Бай Чэ дрогнул. Он не помнил ничего о Короле призраков, но, услышав это имя, он сразу понял, что его зовут Юэ Чжао. Однако больше он ничего не мог вспомнить. И всё же, у него было странное ощущение, что Юэ Чжао не должен быть врагом.

— Знаю, — спокойно кивнул Бай Чэ. — Что он велел тебе сделать?

— Остановить вас от отъезда из Тянье, — призрак, казалось, был в замешательстве. — Но если вы знакомы, почему он не связался с вами напрямую? И он должен был знать, что я не смогу остановить вас.

Он был слабым призраком и не мог противостоять Бай Чэ.

Бай Чэ тоже был озадачен. Вопросы, которые он хотел задать, теперь задавал ему сам призрак. Очевидно, это был просто маленький дух, ничего не знающий.

Но Бай Чэ всё же сохранил надежду:

— Он ничего не сказал, когда отправлял тебя?

— Он Король призраков, ему достаточно одного приказа, — призрак чуть не заплакал. — Я даже не видел его лица, что я мог сказать?

— А Печать молчания? — Бай Чэ всё ещё не понимал. — Почему он наложил её на тебя?

— Печать молчания наложил не он, — ответил призрак.

— Тогда кто? — Бай Чэ тут же спросил.

Призрак колебался:

— Я не знаю. Тот, кто это сделал, был слишком силён. Я даже не успел разглядеть его.

— Когда это было?

— Позапрошлой ночью.

Позапрошлой ночью, как раз тогда, когда погибли супруги Ли Даминь.

Бай Чэ посмотрел на него:

— Ты видел, как кто-то убил Ли Даминя и его жену?

Призрак удивился:

— Кто такой Ли Даминь?

Бай Чэ:

— Те двое, кто пришёл ко мне позавчера вечером. Ты ведь был рядом?

— Да, — призрак съёжился. — Это был приказ Короля призраков — следить за вами, чтобы вы не уехали... Кто убил их, я не знаю, но я видел, как они боялись, когда вы их вызвали. Убийца, вероятно, был среди тех пятерых, кто был в доме.

Если призрак не видел убийцу, зачем на него наложили Печать молчания?

Бай Чэ тоже был в замешательстве. Он подумал и сказал:

— Уходи. Передай Юэ Чжао, что я хочу его увидеть.

— Господин... — призрак чуть не заплакал. — Я не могу встретиться с Королём призраков...

Если вы знакомы, почему бы вам не связаться с ним напрямую? Зачем мучить маленького призрака?

Бай Чэ поднял руку и холодно сказал:

— Сам придумай, как это сделать. Иначе вернёшься в Сосуд повеления призраками.

— Нет-нет, я найду способ, обязательно передам...

Ему не хотелось снова оказаться в Сосуде.

— Уходи.

Когда призрак исчез, Бай Чэ убрал Сосуд и вдруг замер. Только что призрак сказал, что убийца был среди пятерых?

Бай Чэ всё это время анализировал Старину Кана, Молодого Го, Цяо Линнаня и Гао Сяошоу, но их было только четверо. Он точно помнил, что в доме больше никого не было. Значит, пятый человек — это он сам?

Бай Чэ вдруг вспомнил, что позавчера ночью ему приснилось, что он кого-то убил.

Хотя он не помнил деталей, но, кажется, это действительно произошло. Бай Чэ, хоть и потерял память, знал, что такое лунатизм. Может быть, он действительно убил во сне?

Именно поэтому Юэ Чжао послал слабого призрака для наблюдения? Он хотел только остановить его от отъезда, а не навредить? Печать молчания на супругах Ли Даминя и на призраке была наложена им самим?

Бай Чэ точно знал, что он умеет накладывать Печать молчания. Значит, супруги Ли Даминя

боялись его? И призрак, возможно, тоже боялся его, поэтому не сказал правду.

Теперь это казалось наиболее логичным объяснением. В конце концов, у других четверых не было мотива убивать супругов Ли Даминя, и они вряд ли умели накладывать Печать молчания.

Но если это сделал он, то каков был мотив?

Бай Чэ опустил взгляд на свои бледные руки. Он всегда считал себя очень холодным человеком. Даже сталкиваясь с жестокостью или трогательными моментами, из-за отсутствия сердцебиения, он редко испытывал сильные эмоции.

<http://bllate.org/book/16794/1563898>